

4. Koeffitsientyi platezhesposobnosti organizatsiy v Tyumenskoj oblasti [Elektronnyiy resurs] / Territorialnyiy organ Federalnoy sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Tyumenskoj oblasti / — URL:http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/ru/statistics/finance/.

5. Lapin, A.E. Otsenka effektivnosti realizatsii gosudarstvennykh programm (amerikanskaya i rossiyskaya praktika) / A.E. Lapin, N.N. Lomovtseva, V.A. Ilyehmenev — (Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika) // Nauchnyie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — №8-1 (151). P. 80-86.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 212¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Машина,
студентка 2 курса Омской юридической академии
направление «Юриспруденция»
nastya.mashina.96@mail.ru
Научный руководитель:
Ю.С. Пестерева,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
Омской юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

С 21 июля 2014 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) действует статья о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Инициатива была немедленно поддержана главой государства — под предлогом борьбы с «оранжевыми революциями» [14]. В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что ужесточение административного наказания за нарушение правил проведения публичных акций, по ст. 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), якобы, не возымело должного эффекта [3]. В диспозиции данной статьи идёт речь об административной ответственности за организацию либо проведение несанкционированных публичных мероприятий, порядок проведения которых установлен Федеральным законом от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" [13]. Далее, в случае, если лицо более двух раз привлекается к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ в течении 180 дней, затем наступает уголовная ответственность по статье 212¹ УК РФ [5].

Данная статья достаточно критична была воспринята частью общества и получила ярлык «репрессивная». Противники данной нормы утверждали, что она противоречит статье 31 Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ): «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [4]. Так, в одном из блогов, своё несогласие со статьёй 212¹ УК РФ выразил Правозащитный центр "Мемориал": «Раньше можно было говорить о систематических нарушениях права на свободу собраний. Новые нормы уголовного и административного кодексов не просто нарушают это право, но, скорее, окончательно упраздняют свободу собраний в России» [6]. Проблемы статьи 212¹ УК РФ заключаются вовсе не в противоречии её Конституции РФ, норма не ограничивает вышеуказанные права граждан, а предусматривает формально-определённый порядок организации и проведения массовых мероприятий, если же лица нарушают, предусмотренные требования, то предполагается административная и уголовная ответственность за не соблюдение порядка проведения и организации массового мероприятия. Проблема, заключается в том, что новый закон ставит уголовную ответственность в зависимость не от общественной опасности "преступления", а от неоднократности правонарушений — что, на языке права, является исключительно характеристикой личности, а не самого деяния.

Статья 212¹ УК РФ носить приюдиционный характер. В **уголовном праве административная преюдиция** представляет собой такой прием юридической техники, при котором, повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность.

Составы с административной преюдицией были известны еще УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. их количество увеличилось, а в УК РСФСР 1960 г., напротив, сократилось. При разработке УК РФ 1996 г. было решено и вовсе отказаться от использования таких составов. Так как нормы с административной преюдицией способствовали усилению репрессивности уголовного законодательства, что явилось одним из условий отказа от таких уголовно-правовых конструкций.

Возрождение института административной преюдиции проходит, как и иные многочисленные изменения УК РФ, под лозунгом либерализации уголовного законодательства. Однако именно у административной преюдиции еще с УК 1926, 1960г. сформировалась «репрессивная» репутация: нормы с административной преюдицией способствовали усилению репрессивности уголовного закона, распространяя сферу уголовных санкций на административные проступки и позволяя на практике манипулировать с преследованием людей за такие «полупреступления» [8]. Возникает закономерный вопрос: Почему именно по нескольким составам предполагается введение административной преюдиции, почему законодателю не взять и к большинству административных составов смежных с уголовными не применить институт административной приюдиции, целью которой, на мой взгляд, является устрашение лица уголовно-правовыми последствиями (судимость).

Необходимо обратить внимание на примечание к статье 212¹ УК РФ, о котором говорилось выше. В связи с этим возникает вопрос: «Может ли **общественно вредное действие (бездействие)** как выражение дезорганизации нормального ритма жизнедеятельности общества, вносящего в него элементы социальной напряженности и конфликтности, перерасти количественно в **общественно опасное деяние** как существенный вред общественным отношениям, поставленным под

охрану уголовного закона?». Ведь, вредоносность не зависит от свойств субъекта преступления (в том числе, предшествующего привлечения его к административной ответственности) [12]. В сложившейся ситуации имеются юридические недостатки: личность субъекта преступления не влияет на его общественную опасность, так как при обосновании уголовной ответственности нас интересует, прежде всего, **преступное деяние**, содержащее состав преступления, а не признаки, характеризующие личность виновного. Так, например, Д.Н. Бахрах пишет, что «преступления качественно отличаются от проступков, так как являются общественно опасными деяниями. Проступки не обладают общественной опасностью. Это общественно вредные, антиобщественные деяния» [1]. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением М.И. Ковалёва (доктор юридических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР), позиция которого заключается в следующем: Повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно — правового, а другого, более строгого регулирования; иное противоречило бы органическому принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту; повторность не может изменить внутреннюю сущность поступка как события объективной действительности, следовательно, не может изменить и предмет правового регулирования» [11]. Например: От того, что организатор массового мероприятия не уведомит соответствующий орган субъекта РФ о проведении такого мероприятия два и более раза, его, в данном случае, бездействие не перерастёт в общественно опасное деяние, в третий раз оно не причинит существенный вред обществу, а также останется нарушением административного порядка. Ведь как отмечает В.Л. Зуев, в данном случае фактически состав преступления образуется за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние [2].

Нарушение гражданином порядка проведения митингов и собраний — выход на «несанкционированный» митинг, участие в «несанкционированном» пикете, и так далее, если ничего другого гражданин на этом публичном мероприятии не совершал (не бил стекла, не поджигал машины и не дрался с прохожими, не применял оружие и взрывоопасные вещества и так далее), то никакой **общественной опасности** не несет и нести не может. Однако важно помнить, что при порче имущества или использовании оружия и других средств, лица могут быть привлечены за массовые беспорядки по ст. 212 УК РФ или хулиганство по ст. 213 УК РФ [5]. Многократное же совершения административного правонарушения по данной статье, может привести лишь к отягчающим обстоятельствам при установлении административного наказания за данное правонарушение.

В статье 212¹ УК РФ имеется технический дефект. Лицо, согласно ст. 4.6 КоАП РФ, считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения **одного года** со дня окончания исполнения данного постановления [3]. В советском уголовном праве, а именно, в УК РСФСР данный срок был указан правильно: «...дважды в течение года». Однако в ст. 212¹ УК РФ лицо, которое дважды привлекается к административной ответственности **в период 180 дней (то есть, нарушается срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию)**, в последующем привлекается к уголовной ответственности. Законодатель привёл в соответствие ряд уголовно-правовых норм, к примеру, ст. 151¹ УК РФ Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции [5].

Далее становится непонятным, что будет в случае, если юридическое лицо (далее ЮЛ) дважды в установленный законом период совершит административное правонарушение, предусмотренное чч.1 или б¹ [3]? Уголовная ответственность ЮЛ в рамках ст. 19 УК РФ не предусмотрена, следовательно, их многократные нарушения порядка организации мероприятий указанных в ст. 20.2 КоАП РФ в отличие от действия физических лиц не перерастают количественно в общественно опасное деяние.

Необходимо обратить внимание на размеры и сроки наказания за данное правонарушение (преступление). Максимальная сумма административного штрафа, указанная в ст. 20.2 КоАП РФ, составляет: для ЮЛ — 1 млн. рублей, для физических лиц (далее ФЛ) — 300 тыс. рублей, для должностных лиц (далее ДЛ) — 600 тыс. рублей, административный арест максимально до 30 суток и другие виды наказания [3]. В сравнении с санкцией ст. 212¹ УК РФ, где максимальное наказание — лишение свободы сроком до 5 лет, а штраф в размере от 600 тыс. рублей до 1 млн. рублей [5]. Однако если обратиться к Европейскому опыту, то в большинстве европейских стран за данное деяние нет санкции в виде лишения свободы, а если и есть, то как преступление **небольшой тяжести**, в среднем колеблется от 1 до 3 лет: в Швейцарии штраф составляет \$110 тыс., во Франции — 45000 евро и Германии — 20000 евро [7].

Вывод: В прошлом веке профессор Михаил Давидович Шаргородский -выдающийся советский учёный-юрист, криминолог, доктор юридических наук, сформулировал принцип взаимодействия юридической науки и законодательства, который гласит: **«Юридическая наука начинается там, где она говорит законодателю «нет»** [10]. Следовательно, проанализировав, вышеизложенное, ответом на внесение в УК РФ статьи 212¹ будет **нет!** В уголовное и административное законодательство необходимо внести изменения. Необходимо декриминализировать статью 212¹ УК РФ в виду того, что нарушение организации, проведения массового мероприятия не содержит общественной опасности самого совершённого деяния. Касаемо санкции по ст. 20.2 КоАП РФ, то необходимо вспомнить зачем данное деяние было криминализировано — борьба с «оранжевыми революциями», уменьшение количество несанкционированных массовых мероприятий. Следовательно, если мы предлагаем декриминализировать статью 212¹ УК РФ, то необходимо достижение поставленных законодателем целей путём усиление **административного наказания**.

Изучив материалы правоприменительной практики в период с 2011 по 2015 год по делам об административных правонарушениях по ст. 20.2 КоАП РФ, выявлены следующие показатели: количество рассмотренных дел за 2011 г. составило 6151 дело, за 2012 г. составило 6122 дела, за 2013 г. составило 2600 дел, за 2014 г. составило 2518 дел и за 2015 г. составило 1482 дела. С учётом имеющихся ранее ужесточений по ст. 20.2 КоАП РФ законодателю удалось снизить количество несанкционированных мероприятий в несколько тысяч раз и до введения в действие статьи 212¹ УК РФ, количество снизилось и после введения вышеуказанной нормы, но уже с незначительными показателями [9]. Отсюда можно сделать вывод,

что увеличения размеров административного наказания возымело должного эффекта и введение уголовной ответственности является нецелесообразным.

Исходя из вышесказанного, для последующего снижения мероприятий, нарушающих требования ФЗ №54 «О собраниях ФЗ №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» необходимо повысить размер штрафа вдвое: для ФЛ в размере до 600 тыс. рублей, для ЮЛ до 2 млн. рублей и для должностных лиц в размере до 1,2 млн. рублей, соответственно внести изменения в ст.3.5 КоАП РФ [13]; [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: УМЦ, 1995. 118.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. —URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).
3. Конституция Российской Федерации// СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.02.16).
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).
5. Новое законодательство уничтожает свободу собраний в России//Права человека в России/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.hro.org> (дата обращения 15.02.16).
6. Люди и книги — мемуары великих, труды неизвестных, замечания посторонних/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://az-libr.ru> (дата обращения 10.02.16).
7. Административная преюдиция: оправдано ли возвращение? // Криминалогия.РФ/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://crimpravo.ru/> (дата обращения 12.02.16).
8. Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ/ [Электронный ресурс]. — URL: [http:// cdep.ru](http://cdep.ru) (дата обращения 21.01.16).
9. Шаргородский Михаил Давидович//Википедия// [Электронный ресурс]. — URL:<https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 12.02.16).
10. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1982. С. 11–12.
11. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях"//СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.01.16).
12. Федеральный закон от 21.07.2014 N 258-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях"// СПС "КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. — URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения 18.01.16).

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦОМ СВОЕЙ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.А. Михайленко,
студентка 3 курса ИГИП ТюмГУ
направления «Юриспруденция»
iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
Н.В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В уголовном в процессе всегда имеются темы, вызывающие интерес и бурную дискуссию — как в науке, так и в практике. К подобным темам можно отнести проблему значения признания обвиняемого в системе доказательств по уголовному делу.

Отношение к признательным показаниям лица является мерилем нравственного уровня законодателя и правоприменителя, отражает состоятельность правовой системы. Актуальность и практическая значимость этого вопроса определяется участвовавшими случаями самооговора и применения насилия к подозреваемым и обвиняемым на стадии предварительного расследования, цель которого — получение признания.

Признание лицом своей вины в совершении преступления всегда имело особое значение для российского уголовного процесса. Как верно отмечает Н.А. Соловьева, «в русском уголовном процессе ему, как уголовно процессуальному доказательству, присваивалось приоритетное положение в числе других доказательств, что предопределялось, не в последнюю очередь, особенностями национального менталитета русского народа, который оказывал свое влияние на это правовое явление» [1; 210].

На сегодняшний день признание лицом своей вины (согласно положениям УПК РФ от 2001 года) не признается «лучшим свидетельством всего света», однако признание обвиняемого не лишено процессуального значения. В предусмотренных законом случаях оно делает возможным проведение судебного разбирательства в сокращенном порядке. Часть 2 ст. 77 современного УПК РФ закрепляет, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может лежать в основе обвинения лишь в случае подтверждения его виновности совокупностью имеющихся в деле доказательств [2].